

УДК 281.93 «19»

А.Ю. Михайлов

Казанский федеральный университет

**Институт международных отношений, истории и востоковедения,
кандидат исторических наук, доцент (доцент) кафедры отечественной
истории и архивоведения**

**ИДЕОЛОГИЯ «ВНЕКОНФЕССИОНАЛЬНОГО»
ХРИСТИАНСТВА ИМПЕРАТОРА
АЛЕКСАНДРА БЛАГОСЛОВЕННОГО (1815–1824):
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА**

Аннотация: Статья посвящена очень неоднозначному периоду правления императора Александра Благословенного, а именно, формулированию идеологии «внеконфессионального» христианства («евангельского государства») в 1815 – 1824 гг. Его создание явилось следствием смены просветительских проектов Александровской эпохи, то есть отказа от светского (деистического) варианта Просвещения и расширения границ реального/интеллектуального влияния России в результате победы в войне 1812 г. и заграничных походов. Реализовывалась эта идеология во внешней и внутренней политике. В первом случае – в формировании и эволюции Священного Союза (1815 – 1824 гг.), во втором – в создании и деятельности Российского библейского общества (1813 – 1824 гг.) и специально созданным «двойном» министерстве (Министерство духовных дел и народного просвещения, 1817 – 1824 гг.) Фокус в статье сделан на аспекте преобразования социальных воображений в реальную политику.

Ключевые слова: Европа, Российская империя, Просвещение, император Александр I Благословенный, «внеконфессиональное» христианство, «евангельское» государство, Священный Союз, Российское библейское общество, «двойном» министерстве (Министерство духовных дел и народного просвещения), неоклассицизм

Политические субъекты эпохи Просвещения, Просвещенного абсолютизма оперировали категориями социальных утопий: один проект Александровской эпохи перетекает в другой, одна утопия порождает другую. Неоклассицизм 1810 – 1820-х гг. требовал смены просветительского проекта, его расширение, масштабирование [10, С.28 – 55].

В формулировании нового варианта Просвещения, как духовного, евангельского, Александр I – А.Н. Голицын исходили из установки, что светский (деистический) вариант этой идеологии и политики в виде образовательной реформы (университетская реформа 1802 – 1804 гг., реформа духовных учебных заведений М.М. Сперанского 1808 – 1811 гг.) и наследия Ф.С. Лагарпа не оправдали себя.

Активизация во внешней политике, претензии на мировое (европейское) лидерство, конкуренция с Наполеоном I, победа в войне 1812 г. и участие в заграничных походах требовали обновления и масштабирования государственной (государственно-церковной) идеологии [10, С.265 – 287]. Логика неоклассицизма рубежа XVIII – XIX вв., по которым понимается развитие культуры (в широком смысле, включающим идеологию и др.) по глобалистскому сценарию – постановка масштабных проблем (гигантских, циклопических), гипертрофия политики, перешагивание национальных границ императорами Наполеоном I и Александром I, санкционировала пересмотр христианского наследия после Французской революции.

Как пишет авторитетный исследователь религиозной политики александровской эпохи Е.А. Вишленкова: «Военные события, с одной стороны, убедили монарха в особой значимости веры в жизни народа и государства, а с другой – возрождение католицизма в Европе как идейной основы ультрамонтанских, антирусских сил, породили желание противопоставить ему принципиально новую идеологию внешней и внутренней политики» [4, С.185].

Все это вместе привело к формулированию нового варианта Просвещения как просвещения духовного во внеконфессиональном ключе (в противовес ультрамонтанству, идеологии Ж. де Местра [9; 10, 112 – 131], то есть отказе от

узкой конфессиональности в пользу экуменизма на фундаменте признания Библии (Евангелия). Гарантом этого должно было стать созданное в России «евангелическое государство», которое виделось «центром Европы и арбитром в европейской политике» [3; 6, С. 94]

Во внешней политике неоклассицистское прочтение христианства привело к идеи коллективного управления Европой «единого народа христианского» (христианскими монархами) [5, С.182], базирующейся на принципе внеконфессиональности (российский император Александр I Благословенный (1801 – 1825)– православный, австрийский император Франц I (1804 – 1835)– католик, прусский король Фридрих-Вильгельм III (1797–1840) – лютеранин (протестант). «Во имя Пресвятой и Неделимой Троицы, почитать всем себя как бы членами единого народа христианского. Руководясь в управлении заповедями любви, правды и мира, внушаемыми вечными законами Бога Спасителя» - так начинался манифест «Трактата братского христианского союза» подписанного и обнародованного в праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня (14.09.1815 г.) [Цит. по: 6, С. 108; 1.].

Реставрированное христианство Р. Шатобриана вкупе с принципом легитимизма было сутью Священного Союза, но и заложенных противоречий. Греческий казус – конфликт между принципом христианской солидарности (помощь восставшим грекам 1821 г.) и принципом легитимизма (законным правителем для греков в течении уже трех веков был Османский султан) привел в итоге к изживанию Священного Союза в конце 1820-х гг. [2, С.62 – 80].

Стагнация в развитии дворянской империи, глобальный переход от классики к романтизму (от рационального к иррациональному, от просвещения к историзму) привели императора Александра I к необходимости обновления имперской идеологии (регулярного государства). Если отец Александра I – император Павел I осуществлял это, используя интеллектуальные ресурсы, вековой опыт и идеологию духовного военно-монашеского ордена (Мальтийский проект 1798 – 1891 гг.), то его сын – император Александр I обратился к идее (изначально протестантской)

библейского/евангельского/внеконфессионального христианства/государства. Если в первом случае неким «государством в государстве» (полем для экспериментов среди единомышленников) являлся российский приорат католического Мальтийского ордена, то во втором случае – таким институтом должно было стать Российское библейское общество во главе с князем А.Н. Голицыным (1773 – 1814) – другом детства императора, масоном и мистиком, сторонником идеи «внутренней церкви» [8]. Двигателем развития должна была выступать (не)рациональная установка – основанная на социальной утопии – на духовное совершенствование населения посредством чтения Библии (прежде всего, Нового Завета) на понятном и доступном языке (почти реализация протестантского принципа «*solo scriptura*»).

Формулировании идеологии «внеконфессионального» христианства предшествовало обращение императора Александра I к опыту – теоретическому и практическому – внеконфессиональных европейских (Э.Сведенборга, Ф.К. Баадер, И.Г. Юнг-Штиллинг, К. Эккартагаузена, Ж. Гиона и др., которые могли быть формально католиками или протестантами) и русских (И.В. Лопухин, Р.А. Кошелев) мистиков, Британского библейского общества (методистские идеи о всемирном распространении Библии) и русских доморожденных сектантов (хлыстов, проект скопцов (К.Селиванов) об устройстве России (1804) переданный через камергера А. Еленского) [2, С.62 – 80; 11]. Масштабирование имперской идеологии в неоклассицистском прочтении, включение в состав Российской империи католической Польши, протестантской Финляндии и др. – все это ставило на повестку дня идею перешагивания границ православного монолита России, преодоления конфессиональности, ее обновления и трансформации. Практика реализации проекта духовного Просвещения в формате Российского библейского общества и «двойного» министерства (Министерство духовных дел и народного просвещения), показала его утопичность, саботирование в условиях дворянской империи пер. пол. XIX в. (формальность исполнения, отсутствие интериоризированной внутренней

рационализированной веры, отсутствием образования для чтения Библии (Нового завета), непониманием зачем читать, когда можно исполнять обряды).

В итоге, можно констатировать, что сход на нет в середине 1820-х гг. идеологии «внеконфессионального» христианства свидетельствует о нежизнеспособности и утопичности этого проекта. Руководствуясь европейской идеологией и конкурируя с Францией за европейское лидерство, император Александр I стремился обновить государственную идеологию, существенным моментом которой была церковная (православная) составляющая, на глобальных началах, в очередной раз переформатировать православие на протестантских принципах. Хотя на уровне социализации и практикования Православие претерпело качественные изменения (стало более рациональным с ориентацией на белое дисциплинированное духовенство), тотально изменить его не получилось. Лидеры сопротивления «евангельскому христианству/государству» – архиереи, сочувствующие государственные чиновники и церковные интеллектуалы самоорганизовались для отпора неумемного реформаторства [7]. Фоновым катализатором этого стало совпадение со сменой культурно-исторических парадигм классицизма на романтизм, с национальным и конфессиональным вектором в противовес глобализации Александровского классицизма.

Литература

1. Андреев А. Ю. «Литургика» Священного Союза: к вопросу о религиозных взглядах Александра I // Филаретовский альманах. – 2016. - № 12. – С.123 – 154.
2. Андреев А. Ю. «Политическая теология» императора Александра I: идеи, репрезентации, практика // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2022. Вып. 106. С. 62-80.
3. Вишленкова Е. А. Заботясь о душах подданных: религиозная политика в России первой четверти XIX века. — Саратов: Изд-во СГУ, 2002. — 467 с.
4. Вишленкова Е. А. Религиозная политика: официальный курс и «общее мнение» России Александровской эпохи. — Казань: Изд-во КГУ, 1997. — 189 с.
5. Герасимов И., Могильнер М.Б., Глебов С.Ю. Новая имперская история Северной Евразии: в 2 ч.: Часть 2: Балансирование имперской ситуации: XVIII – XIX вв./ Под ред. И. Герасимова. – Казань: «Ab imperio», 2017. – 630 с.
6. Кондаков Ю.Е. "Русская симфония" - четыре века испытания на прочность (государственная власть и церковные реформы в России XVI-XIX веков) : учебное пособие. - Санкт-Петербург : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2006. - 217 с.
7. Кондаков Ю.Е. Архимандрит Фотий (1792-1838) и его время - СПб. : Изд-во Рос. нац. б-ки, 2000. - 312 с
8. Кондаков Ю.Е. Князь А. Н. Голицын: придворный, чиновник, христианин.: монография. — СПб.: ООО «ЭлекСис», 2014. – 284 с.
9. Парсамов, В. С. Жозеф де Местр и Александр Стурдза. Из истории религиозных идей Александровской эпохи. Саратов, 2004. 176 с.
10. Парсамов, В. С. На путях к Священному союзу: идеи войны и мира в России начала XIX века. — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. — 407 с.
11. Пыпин А.Н. Религиозное движение при Александре I. / Под ред. А.Н. Цамутали - М.: Пушкинская библиотека, 1994. – 478 с.

УДК 281.93

A.Yu. Mikhailov

Kazan Federal University

Institute of International Relations, History and Oriental Studies,

PhD in History, Associate Professor (Associate Professor) of the Department

of Russian History and Archival Science

IDEOLOGY OF "NON-CONFESSIONAL "

CHRISTIANITY OF EMPEROR

ALEXANDER THE BLESSED (1815-1824):

THEORY AND PRACTICE

Abstract: The article is devoted to a very controversial period of the reign of Emperor Alexander the Blessed, namely, the formulation of the ideology of "non-confessional" Christianity ("evangelical state") in 1815 - 1824. Its creation was a consequence of the rejection of the secular (deistic) version of the Enlightenment and the expansion of the boundaries of real/intellectual influence of Russia within the framework of a consistent change of educational projects of the Alexander era. This ideology was implemented in foreign and domestic policy. In the first case - in the formation and evolution of the Holy Alliance (1815-1824), in the second - in the creation and activities of the Russian Bible Society (1813-1824) and a specially created "dual" ministry (Ministry of Spiritual Affairs and Public Education, 1817-1824). The focus of the article is on the aspect of transforming social imaginations into real policy.

Keywords: Europe, Russian Empire, Enlightenment, Emperor Alexander I the Blessed, "non-denominational" Christianity, "evangelical" state, Holy Alliance, Russian Bible Society, "dual" ministry (Ministry of Spiritual Affairs and Public Education), neoclassicism